

The background is an abstract painting with thick, expressive brushstrokes. The color palette is diverse, featuring deep blues, vibrant oranges, bright yellows, and rich reds, all set against a dark, almost black, background. The strokes are layered and textured, creating a sense of depth and movement.

ВИКТОР КАЙРОС

Естественный процесс
возникновения
искусственного
пространства –
культуры

ВИКТОР КАЙРОС

**Естественный процесс
возникновения искусственного
пространства – культуры**

«Автор»

2026

КАЙРОС В.

Естественный процесс возникновения искусственного пространства
– культуры / В. КАЙРОС — «Автор», 2026

Что такое культура? Музеи, книги, театры? Всё лишь верхушка. А если заглянуть в корень — в точку ноль, где культура только зарождается? Эта книга — путешествие к истокам. Почему разные культуры — не враги, а разные этажи сознания? Что такое «Точка О» — опечатка, ставшая ключом к вертикали духа и порталом между мирами? Почему культура всё чаще становится подражанием без сути (мимикрия), а подлинное творчество требует шага в хаос? Автор говорит о страхе и любви, о символе как окне в вечность, о соборности как единстве в свободе. О ведической культуре и о том, чем «раб Божий» отличается от сына. И о «бытовом сатанизме» — незаметной подмене живого опыта мёртвой формой, где тату, зависимости и суеверия становятся клеймом. Ты в круге уробороса или на пути вверх? Быть культурным — значит жить по вертикали: от природы к духу, от себя к Богу. Для тех, кто устал от «культурной макулатуры» и хочет настоящего разговора.

© КАЙРОС В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Введение (Пролог)	6
1. Вступление	7
2. Природа. («Первая» природа). Биологическая культура.	9
3. Культура. «Вторая» природа.	11
4. Цельное существование. Культура на (в) лоне природы.	17
Часть первая. ПРИРОДА КУЛЬТУРЫ И ЕЁ ИСТОКИ	21
Глава 1. Культура – это форма духовного проявления	22
Глава 2. Культура и эволюция сознания	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Естественный процесс возникновения искусственного пространства – культуры

*«Человек — это мессия природы»
(Новалис)*

Предисловие

Эта книга родилась из «писем в стол» — размышлений, которые после полученного образования по культурологии копились годами, не находя своего читателя. Я тогда только начинал и не знал, что впереди — ещё несколько высших образований: магистратура по богословию, специалитет по приходскому просвещению, позже — психология. Каждая ступень добавляла новый угол зрения, но не отменяла главного: тема культуры, её духовных корней и живой ткани не отпускала. И вот, спустя годы, когда за плечами уже не один диплом, а главное — внутренняя необходимость, в какой-то момент стало ясно: молчать дальше нельзя. Потому что тема, за которую я взялся, касается каждого из нас — и в самое сердце. Для меня это всегда было не просто изучением культуры, а «культурой сознания» — тем, как мы дышим ценностями в практике жизни и как культура запечатлевает и помогает определить «вектор сознания».

Что такое культура? Обычно нам говорят, что это музеи, книги, театры, традиции. Всё это так, но лишь верхушка. Я же хочу пригласить вас в путешествие к истокам — туда, где культура только зарождается. Всегда зарождается и раскрывается в нас, **в нулевой точке актуальности бытия**. Не в хронологическом, а в сущностном смысле: из какой глубины она прорастает, чем дышит, куда ведёт. Мы будем говорить о природе и о том, как человек создаёт «вторую природу» — открывая мир смыслов, символов, ценностей. Или отрывая и выкидывая на пыльный или свежий ветер. О том, почему разные культуры кажутся нам чужими и враждебными, а на самом деле — это разные этажи одного здания. О страхе, который консервирует, и о любви, которая движет. О символе как ключе, открывающем дверь в духовное измерение. И, наконец, о цельности — о том, что значит быть культурным человеком в самом глубоком, а не поверхностном смысле. Я не претендую на истину в последней инстанции, на глубокие изыскания в «культурной макулатуре». Моя задача — поделиться тем, что открылось мне, предложить оптику, которая, возможно, поможет вам увидеть привычные вещи иначе. Книга писалась не лёгким пером, а живой мыслью, иногда с болью, иногда с радостью. И я буду счастлив, если кто-то, прочитав её, почувствует: да, в этом есть что-то важное, что-то, что я и сам всегда чувствовал, но не мог выразить. Приглашаю вас в путь.

Введение (Пролог)

Естественный процесс возникновения искусственного пространства – культуры.

Культура и Природа.

Духовные и материальные мотивы.

1. Вступление

Культура и Природа — две фундаментальные силы, формирующие бытие человека. Их взаимодействие определяет не только настоящее, но и будущее человечества.

Культура и природа — это две сопряжённые взаимодействующие оппозиции, постижение и сближение которых есть необыкновенно важная и чрезвычайно необходимая задача для всех современников и потомков для достижения единой Цели.

В этом единстве проявляется фундаментальная связь между двумя началами человеческого бытия: природным, задающим телесные границы, и культурным, выходящим за эти пределы в стремлении к высшему.

Методологический подход исследования основывается на комплексном анализе взаимодействия природного и культурного начал в человеке. Мы используем:

- Духовное познание
- Философский анализ
- Историческую перспективу
- Социологический взгляд

Ключевые понятия исследования:

- Культура как вторая природа
- Духовные и материальные мотивы
- Вертикаль сознания
- Горизонталь культурного пространства

Актуальность темы определяется необходимостью осмысления механизмов взаимодействия человека с природой через призму культуры. В условиях современного мира особенно важно понять:

- Как сохранить баланс между природным и культурным
- Как преодолеть кризис отчуждения человека от природы
- Как развить новые формы взаимодействия с природным миром

Культура — это манифестация духа в социуме. Принято разделять культуру на духовную и материальную. Духовная культура — это мир идей, ценностей, символов, веры, искусства, всего, что питает душу и сознание. Материальная культура — это вещи, технологии, здания, инструменты, результат физического труда. Но есть и третье, что обычно выпадает из этого перечисления, — культура сознания. Это не просто совокупность духовных ценностей, а сам способ, которым сознание организует свой опыт, различает суть и форму, удерживает вертикаль в потоке жизни. Культура сознания — это то, как мы дышим ценностями в практике жизни, как не имитируем, а присутствуем. Именно о ней, по сути, эта книга. Духовная культура — о содержании. Материальная — о форме. Культура сознания — о живом движении между ними, о Точке 0 – Точке О, где форма и содержание встречаются.

Человек очень крепко связан с природой, практически слит с ней. Он составляет неотъемлемую её часть, делая картину более полной. Издревле самовоспитание человека убеждало его в этом симбиозе. Но сила разума, томящаяся в человеческом существе, которое является чем-то выше, чем разум-рассудок, с трепетом и навязчивостью относилась к своему питомцу, воплощённому на земле, и исподволь, нарочито усердствовала и усердствует раскрыться в человеке благоразумием и осознанностью, толкая его на шаги, запечатлённые во времени или канувшие в лету и обречённые на восхищение либо на поругание иными племенами и последующими поколениями.

Этот внутренний конфликт между природным и духовным началами порождает уникальную способность человека к культурному творчеству — преобразованию материального в духовное, земного в небесное.

Биологический и духовный дуализм человека создаёт уникальную почву для возникновения культуры. Будучи частью природы, человек одновременно преодолевает её через творчество, разум и духовность — любовь и познание. Это преодоление не есть отрицание природы, но её преобразование, возвышение на новый уровень бытия — *как эволюционный шаг самого сознания человека.*

Очень важно принять пронизывающую Космос «Силу», выражающуюся через Любовь-Мудрость, исповедуемую многими религиями, как основу основ, дарующую свободу: постижения мироздания, общения с ближним, личное становление. И чрезвычайно важно направлять свою свободу, с воспосылаемой благодарностью, к тому Кто или Что, являя свою Волю, сотворил этот мир, природу и человека — как элемент, атом организующего этот мир, пространство с той долей соответствия, на которую способно сподвигнуть его открытость этой Силе. Сегодня же не многие отличаются гармоничностью и сплочённостью с природой, друг с другом в частности, тем более с Творцом.

Именно эта космическая Сила становится источником культурного развития, направляя человека к высшим формам бытия через призму духовного становления.

Что стало причиной, предпосылкой возникновения «второй природы»? Мы знаем, многое истолковано в контексте — мир антропоцентричен, это многое определяет в построении картины мира и хода эволюции. Хотя существует теоцентрическая картина мира, да и она подходит, но всё же она абстрактна, поскольку большинство людей не осознаёт, не испытывает или не ощущает «прямого» контакта со Всевышним, Абсолютом, Универсумом. Антропоцентричность актуальна ещё по причине концентрации Силы, как первого аспекта мироздания, в человеческом царстве, что вводит в круг единого человеческого существа и уравнивает с антропоцентризмом принципы теоцентрические. Космос антропичен. Но если разобрать, что такое сам человек, то мы убедимся в гармоничной целостности этого существа и мироздания в целом.

В данной книге я не стал делать своей задачей глубокие хронологические и географические изыскания возникновения культуры, а меня интересует новый взгляд на культуру и Вертикаль с духовно-психологическим акцентом, пульсирующим в Культуре[е] как единственном общем тонком пространстве, подвластном широкому сознанию.

Такой подход позволяет раскрыть глубинные механизмы культурного развития, увидеть в культуре не просто совокупность артефактов, но живой организм, находящийся в постоянном движении и трансформации.

2. Природа. («Первая» природа). Биологическая культура.

Мы встречаем достаточно разнообразных систем в среде человеческой жизнедеятельности, и они могут поражать, изумлять и шокировать нас разной степенью слаженности и актуальности. Но сколь причудлива и неприхотлива, одновременно капризна и непредсказуема, упорядочена и продумана система природы, в которой уживаются цикличность и эволюция. Созерцаемая человеком, находящаяся вне его, природа есть так же и внутри него, беря в учёт, например: физическое тело, подверженное физическим законам, или эфирное, связанное с более тонкой природой (биологического спектра).

Природа – «материнский» аспект, всё что проявлено, женский принцип бытия, направленный на воспроизведение метафизических законодательных импульсов в материи или проявление Жизни, использующий атомы и различные их комбинации, соответствующие определённой задаче Волевого «Отцовского» аспекта, мужского принципа, издающего импульс. Человек участвует в этом процессе как сознательный субъект, увеличивающий качество проявления жизни и организующий систему материальных носителей и их адекватность, находя новые соответствующие формы.

Человек, органически включённый в эту систему, всегда наделяем природой (природными явлениями) эмоциональной энергией, поскольку живая материя реагирует, реагирует разными спектрами своей сенсорности. Подобная причастность по большей части свойственна человеку того времени, когда «сказочность» и миф были реальностью, а не просто символическим отголоском контакта с природой и подсознательными пластами нашей, идентифицируемой с миром, индивидуальностью (личностью). Здесь стоит учесть и географический детерминизм: природную среду, взаимное влияние и сопричастность природы и человека.

Для хорошего охарактеризовывания слова «природа» примем во внимание фактор рождения – её первостепенное прямое назначение – то есть самопроизвольного, свободного произрастания из земли, того, что есть продукты природы. Следовательно, самобытность природы полностью предоставляет всему произрастающему самому себе, собственному развитию, от рождения до плодоношения, увядания и умирания. Формально природа делится на живую и неживую, и это вызывает лишнюю полемику в различных кругах человеческой жизнедеятельности, по сему считаю необходимым урегулировать иллюзорную дифференцированность осознанием того, что разумный человек принимает всё в природе как живое.

В природе существуют разные формы жизни: минералы, растения, животные и человек, и надчеловеческие царства, но человек вмещает в себя все эти формы, его тело пользуется всеми этими видами, и они втянуты в его сферу существования. Где же он сам? Или точнее, что же он? Предельно, что большинство людей может увидеть, лишь эту биологическую оболочку, выраженную как животное; онато и заключает именно то, что сотворено по образу и подобию и именуется человек, то есть дух о материализованный, эманлирующий. Дух, обретший внешнюю форму, пристанище своей выраженности, креативность становится душой, которая есть сознательный субъект, выражающийся посредством царств природы с определённого уровня сознания. Царства природы вмещают в себе не только формы жизни, но и уровни сознания, превосходящие человеческое царство, как одни из высших планов превосходят предыдущие, как в одном Большем Существо.

По существу, глубинных перемен не произошло, поскольку иррациональных элементов, порой весьма необходимых, предостаточно в любых сферах жизнедеятельности. Единственное – персонифицированные явления, качества, свойства и т.д. стали обезличены и приобрели научные объяснения, рациональную, объективную подоплёку. Не каждый узнает, но возможно

почувствует в своих терзающих эмоциях и мыслях древних бесов, а в умиротворении и вдохновении – ангелов и гениев; совокупное изучение которых подводит людей к углублённому изучению психической и ментальной природы, на самом деле лишь отражающей иницирующие энергии высших слоёв природы, причинных планов и ноосферы.

Человек, существуя в природе, должен преодолеть, духовно преобразовывая, её, преодолеть существование в ней, можно даже сказать, преобразить существование в Жизнь. Это – феноменальное и закономерное присутствие человека в природе. Такое присутствие подразумевает сублимацию естества и открытие иного присутствия. Вероятно, это устремление открыло длинный путь сегодняшнего бытия, предвосхищённое открытием природы духовного мира и сознательного позиционирования. И Культура как процесс живой несёт в себе такие задачи: «Процесс создания Культуры есть деятельность человека по преобразованию природного в культурное» (С. Я. Сущий). И хотелось бы добавить: « а культурного в духовное».

Природа – есть отправленная в жизнь жертвенная Сила Высшей Сущности.

«Человек – это мессия природы». *Новалис*

3. Культура. «Вторая» природа.

Исполняя своё мессианское призвание, человек, поскольку у него есть свой внутренний мир (inside), уже склонен к созданию виртуального мира, искусственных пространств, уровней социо-культурных взаимоотношений. Поэтому биологический и социальный планы, сложившиеся в дуальность человеческой сущности, привели к возникновению такого же рода оформлению, организации среды обитания – природного, витального и аспекта искусственных порядков. Непосредственное восприятие природы ведёт к опосредованному существованию, выживанию в ней. В человеческой сущности и заключается естественный мотив, естественность возникновения «второй природы» – культуры. Культуры как хронологических порядков, начиная от сотворения, запечатлённых духовных порядков, проявляющихся в Бытии, и отображается в быту человеческом, в предметности.

Культура – естественная природа человека, это среда его обитания как субстанции духовной. И поэтому культурная среда не просто производится благодаря какимто факторам, явлениям совместной жизнедеятельности, а воспроизводится из сущностного начала жизни каждого человека, как бы реконструируется, пробираясь сквозь пласты сознания, преодолевающего биологическую природу, и трансформируясь, преобразовываясь в соответствующем времени и пространстве, с разной степенью адекватности индивидуума в обществе и в ноосфере, во вторую природу, относительно биологической природе, природу духовную – по сути первичную, обозначенную материальными и духовными ценностями, в которой взаимодействия людей приводят к более высоким уровням взаимодействия ради высокой Цели, социо-культурному сосуществованию и сотрудничеству ради Единства (символизации, творческому проявлению, передачи опыта). Ради единства в Христосознании всех личностей, избравших эволюцию сознания, Богопознание. Совместная жизнедеятельность систематизирует культуру и культурные ценности; культурности же способствует скорее осознанность и цель, подкреплённая трудовой деятельностью и любовью, а не накопление этих самых ценностей. Стимулирует её образованность, духовное развитие и творчество (действие) и сотворчество душ, сотрудничество эволюционное.

Поэтому культурология, практически, это наука, изучающая некую сферу духа, проявляющегося во временном и пространственном разрезе, где он, скорее его проявления (природа его проявлений) сталкиваются с природой, той, которой противопоставляют культуру, биологической и тесно взаимосвязанной.

Возьмём для примера несколько этнографических ареалов. Культура народов Африки (йоруба, догоны, масаи) неотделима от саванны, от ритмов засухи и сезона дождей, от тотемизма и танца, где дух предков говорит ногами. Маска здесь — не украшение, а воплощение духа.

Культура народов Севера (чукчи, саамы, ненцы) — это культура льда и пурги, где выживание в вечной мерзлоте становится искусством, а каждая форма, каждый узор на одежде — не просто эстетика, а магическая защита и навигация в белом безмолвии.

А наша, ведическая культура славян — это культура Солнца, леса и поля, реки и неба. Берёзка у крыльца, ржаной колос в поле, резной наличник на окне — не фон, а живые участники диалога. Вышивка на рубахе — не «декор», а оберег, заговор, память рода, вплетённая в нить. Орнамент на прялке — не узор, а космогония, где каждый знак говорит о солнце, земле, урожае и судьбе. Узорье — как электрические токи миров, связующие видимое с невидимым. Здесь боги не где-то высоко, а в каждом колосе, в каждом камне, в каждом родовом костре. Этнос — это не просто носитель фольклора. Это носитель культуры духа, выраженного в самобытности, в особом способе жить, мыслить и творить, сонастроенном с ритмами своей земли.

Чтобы избежать односторонности, стоит заметить: предложенный здесь взгляд не отменяет, а дополняет классические подходы — антропологический (культура как совокупность норм и артефактов), социологический (культура как регулятор поведения) и символический (культура как система значений). В отличие от них, наш акцент — на духовной динамике, но без отрицания материальных и социальных оснований. Это не противопоставление, а синтез, где метафизика встречается с эмпирикой, а вертикаль сознания — с горизонталью культурных форм.

Важно отметить, что сам термин «культурология» был введён в научный оборот американским антропологом Лесли Уайтом (1900–1975) в 1930-х годах. Он понимал культуру как «экстрасоматическую» (внебиологическую) традицию – механизм, с помощью которого человек выживает и развивается, передавая опыт не через гены, а через символические системы. Именно эта способность к символизации, по Уайту, и отличает культуру от простой биологической адаптации. Что это значит? Животные передают опыт через гены: инстинкты, миграции, брачные танцы. Человек же изобрёл другой механизм: язык, символы, письменность, обычаи. Культура — это не биологическое наследие, а социальное. И она растёт по своим законам, не сводимым ни к физиологии, ни к экономике. Уайт говорил: человек не просто адаптируется к среде — он создаёт новую среду, «вторую природу», которая сама становится условием его выживания.

Культурологию Уайт определял, как науку, изучающую культуру как самостоятельную, «экстрасоматическую» реальность. Его подход, формально академический, подтверждает нашу мысль: культура — это не придаток биологии, а живое и самостоятельное пространство духа, имеющее свои законы и вертикаль. Идея о культуре как о самостоятельной, «надбиологической» реальности напрямую созвучна нашему разговору о «второй природе».

Метафизические мотивы являются ключом к причине образования культурной среды, которая не создана, она случилась, это «самообразование» из человеческих энергий, их иерархичности и взаимозависимости. Всё что живо, мыслит, чувствует – откликается; этим словом я заменил термин «рефлексирует», который обозначает внешний личностный фактор; всё это непосредственно связано с человеком, оно в нём, он пользуется этим, будь то природа биологическая или духовная, человек откликается и вносит лепту. Таким образом, можно заметить тот факт проявления информационного поля индивида или человечества (цивилизации), который сполна демонстрирует внутреннюю структуру хаотичной, трансформируемой, упорядоченной или гармоничной жизни, сказывающейся на религии, искусстве, политике, экономике и т.д.

Таким образом, я хочу указать на то, что психологический (религиозно-психологический) аспект доминирует в культуре, субъект является чрезвычайной ячейкой, кирпичиком культурных форм и форм деятельности, групп. Индивидуальные человеческие предпочтения, изыскания сводят людей в определённое общество, развивающее впоследствии свои нормы, правила, условия, обычаи, знания, традиции и пр., передаваемые уже другим людям, поколениям, т.е. инкультурация, социализация личности и групп. Для инновационного потока в жизни (современного) общества требуется, обладающая богатым культурным опытом, знанием и собственными высоко духовными и харизматическими качествами, личность, чтобы изменить или перенаправить семантические системы и социальные виды практики в русло разумного пребывания на этой планете. В каждом из нас есть личность-разумная, направляющая свои действия на сотрудничество и развитие, открытая к мистическому опыту и действию.

Культура нуждается в разумных людях, в Разуме, а не в интеллектуальности; интеллект как рассудочность (относительно) скуден, он – счётчик, хранилище, инструмент. Разум – источник и Отклик разумного субъекта, оживляет культурные традиции, не замыкаясь на стереотипах, а оптимизируя и реформируя их в соответствии с условиями; не будет допущено критического положения во взаимоотношениях социальных групп. От интеллекта к интуиции. В связи с этим выстраиваются верные цели и системы, иерархии ценностей, в которых: вершиной

(основательным фундаментом) будет Божественная логика, а основанием (точкой стремлений социальных материй) – упорядоченная форма взаимодействий (взаимоотношений) обществ и субъектов, гармоничных с природным естеством, одухотворённым Святым Духом и культивируемым ментальным конструированием и устремлением. Субъектов, готовых на самоотдачу сил не ради эгоистического стяжательства, а ради Реализации и Эволюции (в групповом сознании).

С изменением моделей мира, взглядов на общие цели, необходимые для осуществления различных форм общественной жизни, меняются, век за веком, и комплексы ценностно-нормативных механизмов (социализации, регуляции). Во внутренней жизни Цель определяет ценности (средства). Из ценностей кристаллизуется традиция, ценности = задачи по достижению цели. И затем формируется внешняя цепочка: ценности определяют цель, а уже цель определяет средства и инструменты. То есть сначала мы определяем ценности, в силу наших каузальных и духовных целей, и затем мы их формируем в проявленном мире, и потом уже цели.

Традиция или восприятие традиции таково, что человечество, устанавливающее традиционные каноны, постепенно утрачивает лабильность, возможность и способность быть пластичным, адекватным метафизическому аспекту, и практичность действовать на разных планах, взаимодействуя с этим аспектом. Отсюда и получается: Традиция – это комплекс устойчивых социокультурных, временно необходимых стереотипов (порой тормозящих развитие (поток)). Однако образование стереотипов характеризуется важным функциональным культурно-временным периодом, с дальнейшим иссяканием смысла и трансформированием в иные категориальные объёмы и рамки. Социокультурные структуры становятся костными, не заботясь о проявлении души (сути человека) и расширении сознания (в основном общественного), поскольку предусматривают реформы, но не актуализируют их и потенциальную сложность их протекания и аксиологического значения. Утрата эмпирического и живого ментального образа существования и жизнедеятельности лишает культуру естественности, её появления и присутствия, в главных ролях, на арене антропоцентрического бытия (в общественных структурах). Идёт своеобразное прессование артефактов к тому минимуму (относительно универсалий – максимум), которым располагает и способна воспользоваться и трансформировать та мудрость общества, коей обладают, увы, только некоторые личности-субъекты, мудрость коих не сводится к только лишь земному опыту. Поэтому закономерное появление Иисуса Христа (Кришны, Будды для других культур) было воспринято, я бы сказал, утилитарно, с ярко выраженной зависимостью от материального (сознания физической, эфирной и низко эмоциональной поляризации). Невзирая на все пророчества, например, представителей народа Израилева: Авраама, Моисея, Иезекииля и других пророков, слова которых укоренились в культурных традициях многих наций, люди не сумели откликнуться, и лишь впоследствии постепенно они начали рефлексировать, но в основном в угоду тоталитаризма и манипуляции. Дело в том, что многие культуры разных народов, а лучше, культура человечества располагает традициями, в которых структура выкристаллизовывалась (это логично) в соответствии с мировоззрением, но обладает слабым потенциалом правильного восприятия (логика слишком пряма, чтобы вывести к истине) мистического, а ещё качественней – чистого видения-знания, которое всётаки способствует принимать Бога за Того, Кого нужно, а новые знания – те, которые необходимы; в общем, способствовало бы придерживаться Пути по Плану – по замыслу Творца. Это не искажало бы естественного процесса возникновения культуры и естественности инкультурации общества и личности (инструмента), направленной, как и должно, на интеграцию с душой, для проявления качеств души. Следовательно, сохранились бы в писаниях и буква, а уж тем более и суть, от которого мы, люди, к сожалению, перешли только к утрированным символам, ставшим внешними знаками и лжетолкованиями. Осознание «нулевой точки актуальности» всегда действительно и благотворно основополагает во времени и пространстве единство духа и материи, духа и тела, человека и общества, традиции и новации. Эта точка помогает не зави-

сать на историчности традиции прошлого и на идеализации матричного будущего, а оптимизировать те моменты жизни (жизнедеятельности) в настоящем, располагая сознание не по временной горизонтали, а по вертикали с вектором, направленным вверх, вневременности, к Богу (живому и осознаваемому), Абсолюту, и его Универсуму, к Цели и т.д., в точке соприкосновения, средокрестии прошлого и будущего, абстрактного и проявленного конкретного, где реализуется потенциал личной культуры на основе свойств социокультурного опыта. А историчность – неизбежный вторпродукт.

Нулевая точка актуальности — это не просто момент в потоке времени. Это само Присутствие. Это та самая Точка О, в которой человек обретает ясность сознания, трезвый взор, устремлённый в будущее, но укоренённый в данности. Это состояние самоактуализации, когда личность не имитирует, а есть. Не подражает, а творит.

Потому что вокруг нас — и в этом главная опасность современной культуры — процветает то, что можно назвать культурой мимикрии. Это состояние общества, где подражание становится важнее созидания, где форма подменяет содержание, а копия вытесняет оригинал. Люди копируют внешние атрибуты успеха, надеясь, что форма автоматически притянет содержание. Бренды, художники, обычные люди боятся рисковать: проще сделать «как у того блогера», потому что это гарантированно сработает. Всё становится одинаковым, вторичным, симулякром — копией без оригинала.

В психологии и философии это называется негативной мимикрией — когда копирование чужого поведения или признаков приносит вред самому «имитатору» или окружающим. Человек неосознанно перенимает деструктивные привычки, депрессивное состояние, токсичный стиль общения — лишь бы быть принятым в своей среде. Он заимствует цели, желания и даже способы «духовного поиска» у других. Вместо реальной внутренней работы происходит имитация: покупка коврика для йоги и цитирование пабликов о просветлении заменяют сам опыт. Сознание становится зеркальной комнатой, отражающей чужое, но не имеющей собственного содержания.

Для духовного развития это тупик. Это то, что называют духовным обходом (spiritual bypassing): человек мимикрирует под «просветлённого», используя духовную лексику, чтобы избежать решения реальных психологических проблем. За маской благостности скрываются подавленные эмоции, а страдание иногда становится «модным» — его имитируют, чтобы получить признание. Всё это убивает подлинность. Вместо восхождения к Первообразу (Христу, идеалу) человек опускается до низменного и называет это «естественностью». Вместо подражания Христу — подражание толпе, инстинкту, потребительскому шаблону.

У этой подмены есть имя, которое я использую для её предельного заострения.

Я называю это «бытовым сатанизмом». Не поклонение рогатому идолу, а незаметное, почти обыденное соскальзывание в имитацию жизни. Вот несколько узнаваемых черт:

— *татуировки как клеймо раба, знак принадлежности не себе, а моде или стае; — зависимости под видом «отдыха» (алкоголь, табак, игромания); — психологические манипуляции как норма общения; — денежный фетишизм: деньги ради денег, жабы и «каналы» вместо дела души; — церковные суеверия: какая свеча «правильная», где стоять, чтобы не сглазили; — блудные отношения без любви, как развлечение; — пирсинг и наколки, не имеющие никакого отношения к акупунктуре; — открытая одежда как выставление напоказ (соблазн-вампиризм); — замена Бога энергопрактиками, «духовное» без Духа.— ницшеанское искушение: «Бог умер» как оправдание гордыни, деление мира на высших и низших, возношение плоти и воли к власти под видом сверхчеловечества, вместо живого сердца.*

Всё это — подмена живого опыта формой. Человек думает, что он свободен, а он уже в круге уробороса: его сознание пожирает само себя, не поднимаясь к вертикали. Это и есть имитация, о которой мы говорили, — только теперь у неё есть имя. Бытовой сатанизм не тре-

бует чёрных месс. Достаточно просто забыть, зачем ты живёшь, и делать «как все». А «как все» — это уже круг.

Именно этот круг имел в виду Христос, когда говорил: «Истина сделает вас свободными». Свобода — не в отсутствии запретов, а в способности выйти из круга. И для этого нужно не больше денег, не новая работа, не другой партнёр. Нужно просто встать в Точку О и спросить себя: зачем я это делаю? Если ответа нет — ты в бытовом сатанизме.

Нулевая точка актуальности — это антипод такой мимикрии. Это место, где человек перестаёт быть копией и становится оригиналом. Где он смотрит не на чужие образцы, а вглубь себя и ввысь — к Первообразу. Где его «Я» не растворяется в подражании, а обретает себя в присутствии. И тогда историчность, традиция, культура перестают быть грузом или маской, а становятся живой средой, в которой личность дышит и растёт.

Негативная мимикрия делает сознание реактивным (отвечающим на стимулы), тогда как развитие требует проактивности — способности творить изнутри. Различие между «быть» и «казаться» становится главным водоразделом. Подлинная культура — не культура мимикрии, а культура присутствия.

Диалоги взаимодействующих людей в «нулевой точке актуальности» эффективны для систематизации совместной жизнедеятельности и правильной самоидентификации в социокультурном пространстве и для выбора «цивилизацией» правильных систем ценностей, задач и пути. Так что при таком осознанном подходе политкорректность и искусственные этические «рамки» искореняются внутренней культурой гармоничной индивидуальности (личности), воспитанной основами культуры социума, сочетающей духовное и материальное средокрестием в ядре Божественного.

Поэтому культура – больше естественная среда для определённых пластов бытия, имеющая творящий поток жизни и сознания в разных действиях, нежели искусственная; лишь необходимо время для её осознания, для её проявления, «использования», передачи (инкультурации новых поколений) и трансформирования. Но она же всегда остаётся инструментом, не более, для открытия Я в среде, хранящейся в приготавливающих нас символьных ключах культуры. А искусственное есть нечто созданное человеком, обществом, лишь из сферы формального интеллекта, в чистых рамках условности, являющееся элементами культуры – вещи, структуры, искусственные категории, институты и т.д.; я бы ещё упомянул навязывание иных понятий, не свойственных субъекту и особенно его душе. Политика, экономика, церковь как социальное явление, примеры социальных структур и их иерархий при беспрекословном исполнении изначально заложенных духовных канонов и предписаний выглядят, даже являются верными естественными сферами жизнедеятельности, но грань тонка. Лишь их неверные формирование и подача организуют искусственные условия, гнетущие и мёртвые формы. Чем ближе к Сути Природы, тем чётче путь к цели в появившихся для регуляции структурах, например, в таких как политические. Столкновения любых структур, систем, идей, идеологий и т.д., закручивающих свой сюжет развития в искусственности, а точнее в «пластмассовости» и кратковременной актуальности своих взглядов и действий – устойчивых установках, избегающих реформ по причине страха перемен (контакта, расширения), ведёт к разрозненности, пыдоженной конфликтом.

Культурная разрозненность этнических групп определяется последствием ситуации – присутствия или существования на гранях познания Бытия, некоего Единого. То есть существование мыслится как периферия круга, в центре которого единая концептуальная точка, представление о которой выражается разнообразием картин мира, религий, идей (систем власти). Практически конфликт – это открытая взаимосвязь противоборствующих сторон и проявление заинтересованности друг в друге как в соискателе. Конфликт – соискательство, сотрудничество, заставляющее встрепенуться нас к новому взгляду внутрь на Содержание и

правильному диалогу о восприятии содержащего. Через конфликт к гармонии. А люди – это рождённые точки зрения Бога.

Культурология – это культурная область знаний, фиксирующих иерархический и структурный порядок культурных форм, выражающих содержание во вне, где задаётся стимул к трансформации и росту внутрь.

Культура – синтез духовных и материальных ценностей, зачастую основополагающихся на историко-традиционных и современно-творческих факторах человечества (формах культуры) и его быта, в которых социально значимые знания накапливаются, запечатлеваются, хранятся, обогащаются и передаются в определённой сфере информации, воздействуя на нравственные идеалы, эстетические и этические принципы и прочие нормативы и практические действия, и впитываются в интеллектуально-психологическое пространство, подталкивающее прогрессивные индивидуальность или группы к духовной эволюции.

Культура – это непосредственно живой процесс, фиксируемый ментальнопсихофизическим аспектом субъекта; последний – создатель-потребитель, регулятор-интерпретатор. «Формы культуры определяются в первую очередь тем, как воспринимает человек окружающий мир, что он думает о себе, о жизни, о Высшем, какие этические принципы руководят его поступками, какие идеалы вдохновляют его творчество. Словом, культура в конечном счёте зарождается в недрах того, что можно называть религией в широком смысле слова». (А. Мень)

4. Цельное существование. Культура на (в) лоне природы.

Огромное значение для нас имеет духовное наследие человечества. Значительность духовных и материальных ценностей складывается из их гармоничного слияния, гармонии их восприятия, исходящего от гармоничного проявления, реализации и передачи о них, в них и через них информации, сказывающейся на восприятии индивида Истины. А «формы культуры определяются в первую очередь тем, как воспринимает человек окружающий мир, что он думает о себе, о жизни, о Высшем, какие этические принципы руководят его поступками, какие идеалы вдохновляют его творчество. Словом, культура в конечном счёте зарождается в недрах того, что можно называть религией в широком смысле слова». (А. Мень)

Чем ближе человек к природе – сюда входит образованность в природопользовании, воспитание художественно-исторического восприятия социо-природного мира, – тем устойчивее и вернее его взгляды, тем больше возможности его проявления как существа Разумного (сознательного) для своей свободы творить – избавленного от зависимости, от давления социальной требовательности на предмет соответствия нравам эго – личному и общему – урбанистическим монокультурам – современным техногенным культурам и массовой поп-культуре; существа, смотрящего на соответствие себя своей внутренней природе и лишь тогда уже полезного обществу, обществу, способному организовать (свою) внешнюю природу: биологическую, экономическую, политическую и т.д.; ноосферу проявленную. Сохранение, соблюдение экологии природы раскрывают нам истинность и необходимость социо-культурных действий. А их нарушения ведут в итоге к образованию, выражаясь просто, искусственного, безжизненного подражания культуре и «пластмассовых» категорий. Дабы избегать культурной ксенофобии, человек применяет присущее ему свойство идентификации со своим этносом, традиционной культурой, что в дальнейшем способствует познанию истории и характера мировых культур и их ассимиляции.

Всё в жизни, в мироздании, так или иначе, ведёт человека и человечество в целом к осознанию Духовной Природы, и культура есть средоточие всех факторов и трансформаций (идей, форм, институтов, структур), ведущих к этому осознанию.

Интересно само слово «человек»: можно заметить, что оно складывается из двух слов – «чело», «лоб» и «век», «столетие», отрезок времени – «чело века». То есть «голова» и «время», «голова времени» определённого века, отведённого для жизни. Продолжение нас подводит к тому, что человек это – Глава времён, глава над временем и пространством, мыслитель времени. Чело – высшие качества, и век – отрезок времени – это энергия Бога данная на определённый период срок, для Его познания. То есть, в некотором смысле человек – управитель над всем тем, что Бог отвел ему в пользование, поддержание и совершенствование, на отведённый период времени – век жизни. Но ни в коем случае не уничтожение. Избежать этого позволит человеку постоянный призыв к Богу – соответствие своего Я наивысшим качествам и состояниям сознания, присутствие в Нем – культивирование: себя, осознание психологических аспектов, увеличение симбиоза укореняющихся материальных и духовных добродетелей; обживаемой площади и ценностей, с отношением, не ставящих в зависимость от них. Сознание этого давало нашим предкам толчок, как проявление временно-пространственного самоопределения, к созданию сакральной символики ещё до возникновения систематизированных религий и культов. Возникновение религии (религиозного менталитета), точнее её видов, тесно связано с этнографическими факторами и мистическим восприятием обживаемых зон и с образующимся, в связи с этим, бытом. А также с духовными и материальными заданиями и требованиями, возлагаемыми на определённый ареал и на души, воплощающиеся в обще-

стве этого пространства (метафизический контекст). Тотемизация в субсоциальных группах, основном применяемая для родового отличия, утверждала символизацию верованиями в явления природы и зооморфные образы. Мироощущения, религиозные взгляды и действия в соответствии с ними трансформируются, картины мира преобразовываются, но тотемы остались и поныне. Возьмём, предположим, Христианство – монотеистическая система, однако приемлет: образ агнца, символ которого ортодоксален; языческие элементы – масленица и другие (поскольку оно приемник Ведической культуры), а в Африке, куда ужаснее, – куду (вуду). Временно-исторический «пресс» этно-географического ареала работает, покуда он не потеряет корни из-за изменений во времени либо уничтожения носителей традиций. Даже если новая единая, на ступень выше, идеология, философия, религия объединит человечество (разумных существ, сознательных субъектов), привычка включать категории, культы и прочие особенности предыдущих версий останутся, потому что человеку резкие скачки развития, изменение свойственны весьма редко, а что уж говорить о масштабах мирового порядка. (Резко – только зубик на морозе трескается). Всё происходит закономерно, одно подменяет другое, ассимилирует (плавно от палки до сапки). Гармония пронизывает пространство и время. Пропорция – дочь гармонии, балансирует пространство во входящих в это пространство существ через меру.

Религия возникла при возникновении вразумительной речи человека. Страх и подобные низкие чувства к религиозности не относятся, и они вводятся в систему понятий материалистичными воззрениями на развитие человека. Истинные религиозные вдохновения происходят от возвышенных чувств, светлых мыслей, сознательной любви и в экстазе откровений, и в доверии к объектам почитания и священного сосредоточия. А поскольку человек обретал этот духовный баланс в логическом становлении религии, то культура проявляется именно в таком балансе духа и возвеличивает (по крайней мере, должна) общество над неосознанными инстинктами животности у индивида. Животное же действует из страха и голода. Человек преодолагает эти рефлексy, окультурируется (просвещается) – то есть создаётся культура (отступление – культ УРа, Света), то есть позволяет духу Высшему выступить в план Бытия.

Возвращаясь к важности психологического аспекта – по сути, приоритетному фактору в культуре человечества, – акцентируем внимание на гармонии, а в частности на гармонии субъекта. Лишь гармоничный человек создаёт стройную систему межчеловеческих отношений: семья – государство. Гармоничный – то есть способный прислушаться к своим качествам, обладающий (возможно не сознательно) творящей энергией, морально-духовным добродетелям, знаниям. Так же, упоминая вновь о некоей искусственности в жизни, быте человека – культуре, непременно надо отметить причинные моменты зарождения и протекания феноменов, форм и видов, жанров культуры. Весь этот психогенез является, практически, исключительно основным феноменом в проявлении Творческой Силы или создании искусственного.

«Бытие определяет сознание» – К. Маркс. Любой индивид при рождении попадает в определённую собственную бытийную, в рамках законов природы, атмосферу, прежде всего воздействующую на его сознание. То есть формационное бытие обуславливает реалиями сознание как одного человека, так и общества. Другой вопрос: выбирает сам человек на метафизическом уровне – вступать ли его сознанию (при рождении) в ту или иную сферу бытия, для формирования в ней себя-личность? И навязывание идеологических конструкций и форм правления некими умами противоречит течению бытия природного закона – основополагающей и результирующей доминанте в проявлениях, потребностях человека. Следовательно, что-то надстраивать – только разрушать собственное бытие. Тут вам и цивилизации конец.

Природа убеждает нас в своей целесообразности через биологию, изумляющей нас точностью и взаимонеобходимости организмов. Эта целесообразность утверждает естественность жизненных позиций человека в природе, она не навязчива, но гармонична и назидательна. Искусственность заключается в насаждающем ментализме и категоричном потребительстве. Но факт развития общих культур – в соответствии своим задачам и целям, которые культура

открывает в субъекте как катализатор от искусственных систем общества, через символическую виртуальность, открывающую осознание архетипов, к чистому Разуму. Задачи и цели человека установлены помимо глобальной культуры. Человек – «реализатор» индивидуальных природных канонных, сложенных в слаженные схемы, действенных лишь в единой системе понимания должной Реализации, сбиваемых в единые пласты Культуры из общности таких же людей, творческие потенциалы которых помогают следующему поколению. А формальность обязана носить мобильную модель развивающего сосуществования, со здоровой тенденцией самоосознания и характером, избавленным от подавления новых категорий. Можно сказать, что так обуславливается каждый шаг возникновения Культуры и её трансформации.

Искусственность проистекает из эгоизма, то есть «поклонения форме». Естественность – творить – значит быть открытым Сотворчеству, знать традиции и стереотипы, но не цепляться за них: свобода дерева от оторванного листа продолжает жизнь в дереве многие годы. А каков потенциал в нас!?

Сильно заметна искусственность в методах силовых отношений к природе, подвержение себя опасностям через повержение стихий, реально живых универсалий, как дикого зверя, который считает опрометчивость неразумного шага человеческой эгоистичной логики нарушением мирового порядка. Логика не ведёт к истине. Ощущение человека, что он венец творения, дало ему ложное право подняться над природой, сделав пьедестал из собственных несовершенств, хотя следовало бы превзойти природу, возрастая в осознании её. Борьба людей с природой, друг с другом и за природу подогревает всё большее появление аппозиций. Именно эти «конфликтные связи» дисбалансируют природные аспекты, реакции которых отражаются на нас обрушивающимися бедствиями, низвергая культурную неполноценность, даже некомпетентность ареала и человечества.

Понимая себя, понимая близкого, понимая то, что наша перемена важнее «технологий по изменению» природы, целенаправленно вынуждающей нас меняться, и меняться в отношении, в первую очередь, к себе и себе подобным, ибо мы включаем в себя всю, дышащую вместе с нами, природу. Так что сопутствующее осознание способствует уменьшению ударов с той стороны, которой человек пренебрегает, которую пытается укротить. Обычное практикование обычных заповедей включает урегулирование шагов соразвития всего живого.

Творчество (Любовь, действие) и осознание (разумение, познание) – это две ипостаси Бытия (не человеческого), включающие в себя наши потенциалы, производящие шаг Культуры и к Культуре, как буферу, двунаправленному вектору, и плацдарму, плодородному полю.

И просто для статистики Искусственное: Деньги. Технократия. Институциональность.

Нет культуры отдельной от религиозных воззрений. Всякая культура религиозная. Всё остальное – посткультурные и субкультурные ответвления. Та же светская культура: что в ней культурного, когда отходит от основ культуры и разделяет духовное и материальное. Ведь культура культивирует их синтез в человеке и его жизненном пространстве. Таким образом мы рассматриваем христианскую культуру, мусульманскую, буддийскую и прочие. И говорим о их степенях развития по соответствию людей тем духовным канонам и откровениям, данным в их традициях.

Полнота христианства в возможности охватывать 7 небес, что видно из возможности быть в раю с Богом, спастись и обожиться человеку. Своего рода воспитательный и социализирующий характер мы видим в исламе, и среди небес Божиих им доступно 2, от силы 3, из утверждения, что рай – это чувственное наслаждение, и ему присущи плотские утехи и образы, а Бог по-прежнему надзирает за ними издали, трансцендентно. И лишь по преданности возможно откровение. Буддизм – прекрасно разбирается в семеричной системе строения бытия, однако по установке их цели в некоей Пустоте, мы можем разглядеть 4 небо.

5. Заключение.

С тенденцией передавать информацию следующему поколению, мы должны быть значительно аккуратнее с заключёнными в информации смыслами и отслеживать характер содержимого.

Относительно природы культура – призма, через которую открывается познание сущностного бытия и опыт предков, а относительно культуры природа – такая же призма, способствующая познанию естественной структурности взаимоотношений людей, общества и всех живых существ. А их синтез открывает «портал». Портал, в котором субъект получает цельное видение и способен превзойти законы, диктуемые жизнью, зависящей от материальных ценностей, но которые в культуре цивилизации заложены как проявления практического и символического значений и назначений, семантических функций. То есть воззрение, а во многом и духовное, и физическое состояние субъекта может определять и изменять социокультурные структуры и их урегулирование, также ценностные и нравственные нормативы, сочетая традиции и новаторство. Например: божественные личности, такие как (в культурных пластах) Геракл, Кришна, Будда, Христос, пророки разных эпох и культур, апостолы Господни, святые, прозорливые старцы, мудрецы-мистики, в общем говоря – «отрешенные» от мирской жизни, но играющие огромную роль в ней, реформируя системы существования обществ, в их культурной атмосфере, в которой должно доминировать духовное (о законах коего нам повествуют священные писания и иные культурно-духовные тексты) для нормальной жизнедеятельности и развития.

Каждый из нас является кирпичиком человечества: несущим определённым образом и определяющим существенность бытийности в социальном и духовном планах. Открывая свои потенциалы, проводя Высший Свет – Универсалии, субъект, объединяясь в группы через прохождение коллективного сознания, преодолевая эгоцентризм личности, совершает интеграцию культурных доминант и расширяет собирательную сферу культуры и продвигает планку-вектор в Дух – то, что задаёт ритм всему.

Существование культуры отдельной от природы невозможно. Культура становится «пустышкой». Любое образование человеческого бытия получает посреднический характер, источающий пользу для самого человека.

Стоит напоследок заметить: следует оставаться в гармонии с природой и самим собой, поскольку культура – это, первым делом, личная, субъективная сторона жизни, самобытия, – это то, что мы культивируем в самих себе, а именно то, что исходит от души, позитивное и светлое, так как искренняя душа не источает негатива и не создаёт бессмысленных форм и пространств.

Твердь во Всевышнем достигнутого сознанием.

Часть первая. ПРИРОДА КУЛЬТУРЫ И ЕЁ ИСТОКИ

Определение базовых понятий. Что такое культура по своей сути? Как она связана с духом и сознанием?

Глава 1. Культура – это форма духовного проявления

Дух ищет выражения, и культура становится той формой, в которой он воплощается — в образах, текстах, ритуалах, предметах. Культура, в самом глубоком своём измерении, есть не просто совокупность артефактов, традиций или институтов, а форма духовного проявления человеческого единства. Это способ, которым дух — как надличностная, объединяющая реальность — обретает плоть в истории, в отношениях, в творчестве. Культура становится видимым выражением невидимого, языком, на котором человечество говорит о своей причастности к иному, высшему плану бытия.

В этом определении культура предстаёт не как статичная система, а как живой процесс — мост между материальным и духовным, где каждый артефакт и ритуал есть застывший миг этой встречи. Подобное понимание перекликается с идеей Э. Кассирера о символических формах (язык, миф, искусство как способы духовного освоения мира) и с принципом «конкретной метафизики» П. Флоренского, где духовное всегда проявляет себя через вещественное, не растворяясь в нём.

Если смотреть на человечество как на единый живой организм, то различные культурные формы, институты и учреждения — это его органы. Каждый орган выполняет свою функцию, но все они подчинены жизни целого. Все человеческие институты — от семьи до государства, от образования до церкви — должны работать сообща, совещательно решать вопросы развития во всех отраслях жизнедеятельности и планах бытия, превосходя личностные ориентирования сознания и эгоистические интересы. Им необходимо исходить из истинно духовных принципов: чистоты мотивов, любви, братства, сотрудничества, доминирующих над страстью и над силой материи. Такое видение преобразует человечество в храм любви-мудрости, где каждая деятельность освящена нравственными ценностями.

Органицистская метафора не нова в философии культуры (достаточно вспомнить «Закат Европы» О. Шпенглера или концепции культурно-исторических типов Н. Данилевского), но здесь она получает не циклическое, а телеологическое измерение: организм человечества движется не к неизбежному увяданию, а к соборному преображению.

Для реализации этого единства сегодня необходимо преодолеть узкую специализацию и разобщённость знаний. Человечество сейчас нуждается в междисциплинарных подходах. Это не просто методологическое требование, а следствие глубинной истины: постижение мира, бытия в основном лежит в постижении человеком самого себя. Мир открывается нам настолько, насколько мы способны его вместить, а эта способность определяется уровнем нашего сознания. Уровни сознания разные, значит и виды деятельности тоже разные. Соответственно научные дисциплины также разнятся — как по своим методам, так и по глубине проникновения в реальность. Логично, что для каждой ступени сознания свойственны свои научные знания и подходы: то, что является откровением для одного, для другого может быть лишь абстракцией, а для третьего — пустым звуком. Истина едина, но лестница, ведущая к ней, имеет много ступеней.

Отсюда проистекает и многообразие культур, и их кажущаяся несовместимость. Культурная разнохарактерность этнических групп — это не проклятие разобщённости, а следствие — или, точнее, отражение — ситуации присутствия на гранях Единого. Каждый народ, каждая культура находится в своей «поисковой зоне», на своём участке соприкосновения с бесконечностью. Они по-своему ощущают грани Абсолюта и выстраивают свой язык для описания этого опыта. Это не ошибка и не недостаток, а богатство, проявление многогранности самого Бытия, которое открывается каждому с той стороны, с которой он к нему подходит.

В этом разговоре о «поисковых зонах» и гранях Абсолюта я вижу близость к тому, о чём писал Евгений Трубецкой. В работе «Смысл жизни» он утверждал: истина не есть абстракция, а

«безусловное сознание», которое не отвлечённая мысль, а конкретное «мировое око». Человек, по Трубецкому, обладает «царственным достоинством» как носитель этого смысла. Именно это достоинство мы и пытаемся удержать, когда говорим о вертикали сознания и о том, что каждая культура по-своему ощущает грани Единого.

Глава 2. Культура и эволюция сознания

Культура не просто отражает сознание, но и развивает его. Как культурные формы ведут человечество от мифа к логосу и далее — к интуитивному постижению?

Важно помнить и постоянно возвращаться к этой мысли: культура – это прежде всего не внешние формы, не музеи и не библиотеки, а состояние субъективного сознания. Она есть та реальность, которая проживается самим человеком — разумным существом, сознательным субъектом. И проживается она как непрерывный внутренний процесс, направленный на одно: на культивирование в себе духовной области жизни, духовного начала.

Без этого внутреннего стержня всё, что мы называем наукой, искусством или образованием, рискует превратиться в пустую скорлупу. Вся наука, по своему призванию, должна быть средокрестием Сердца и Разума. Но здесь важно не путать: Сердце — не эмоции (они могут быть обманчивы), а Разум — не конкретный, расчётливый ум (он может быть циничен). Речь о встрече глубинной интуиции и целостного видения. Если этой встречи нет, знание становится «горизонтальным» — оно скользит по поверхности, накапливает факты, но не проникает в суть. Это пустое умствование, профанация, которую я бы назвал прямым словом: проституирование Знаний, когда они служат не истине, а тщеславию или выгоде.

Особенно это касается знаний о Логосе. О Логосе — Слове, Смысле, Живом Существо, пронизывающем собою всё мироздание — нельзя говорить абстрактно. Логос — это Тот, в Ком мы все существуем как микрокосмы, как малые вселенные, несущие в себе Его образ. И вот здесь открывается удивительная закономерность: чем больше индивидуальные взгляды людей совпадают в этом главном — в устремлении к Истине, в любви, в понимании добра, — тем выше уровень их сознания. Они начинают видеть одну реальность, приближаются к тому, что в разных традициях называется Царством Божиим, Единым Полем, Ноосферой. И наоборот: разобщённость, замкнутость на своём «уголке зрения» — признак сознания, ещё не доросшего до единства.

Так мы подходим к самому смыслу слова «культура». Оно гораздо глубже, чем принято думать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.